

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2025 №4 (59)

июль-август

Основан в 2015 году

Казань, 2025

П. А. Корнилов, Р. И. Замалетдинов, К. А. Сапарова

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА БОРЬБЫ ЗА СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ
В РАЗЛИЧНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ И УРОВНЯХ: ОТ НАУЧНОГО,
ГУМАНИТАРНОГО И ЭКОАКТИВИСТСКОГО ЗНАНИЯ
ДО СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЖИТЕЛЕЙ КАЗАНИ**

Ключевые слова: социальный конструкционизм, биоразнообразие в социальных дискурсах и конструктах, образ борьбы за сохранение биоразнообразия, конструирование образа на социокультурных этапах и уровнях, образ войны за биоразнообразие в условиях урбанизации как социальный конструкт, социальные представления о биоразнообразии.

Рассмотрена проблема сохранения биологического разнообразия с позиций социального конструкционизма. Представлен процесс проблематизации научного термина «биоразнообразие» в различных социокультурных дискурсах и контекстах. Показано выдвижение темы биологического разнообразия на передний план социальных проблем как акт институционального и коллективного поведения. Проведен дискурсивный анализ конструирования проблематики сокращения биологических видов как одной из основных экзистенциальных угроз человечества. Прослеживается трансформация социально-экологической повестки в координатах темы биоразнообразия. Приведена характеристика формирования дискурса проблемности биоразнообразия в условиях урбанизации. Изучены диапазоны постановки проблематики «войны городов с животными видами за территорию» как области научных и социальных конструктов. Исследовано конструирование образа борьбы за сохранение биологического разнообразия на разных этапах и уровнях социального конструирования. Проанализированы результаты анкетного исследования социальных представлений по теме биоразнообразия у студентов соответствующих специальностей и случайных посетителей парков и зеленых зон Казани.

P. A. Kornilov, R. I. Zamaletdinov, K. A. Saparova

**CONSTRUCTING AN IMAGE OF THE STRUGGLE FOR THE CONSERVATION
OF BIODIVERSITY IN VARIOUS SOCIO-CULTURAL CONTEXTS AND LEVELS:
FROM SCIENTIFIC, HUMANITARIAN AND ECO-ACTIVIST KNOWLEDGE
TO THE SOCIAL IDEAS OF KAZAN RESIDENTS**

Keywords: social constructionism, biodiversity in social discourses and constructs, the image of the struggle for the conservation of biodiversity, image construction at socio-cultural stages and levels, the image of the war for biodiversity in the context of urbanization as a social construct, social representations about biodiversity.

The problem of conservation of biological diversity is considered from the standpoint of social constructionism. The process of problematization of the scientific term «biodiversity» in various socio-cultural discourses and contexts is presented. It is shown that the topic of biological diversity is brought to the forefront of social problems as an act of institutional and collective behavior. A discursive analysis of the construction of the problems of reducing biological species as one of the main existential threats to humanity is carried out. The transformation of the socio-ecological agenda is traced in the coordinates of the topic of biodiversity. The article describes the formation of a discourse on the problematic nature of biodiversity in the context of urbanization. The ranges of the formulation of the problem of the «war of cities with animal species for territory» as a field of scientific and social constructs have been studied. The article examines the construction of the image of the struggle for the conservation of biological diversity at different stages and levels of social construction. The results of a questionnaire study of social perceptions on the topic of biodiversity among students of relevant specialties and casual visitors to parks and green areas of Kazan are analyzed.

Сокращение биоразнообразия признается одной из основополагающих глобальных проблем на рубеже тысячелетий. Если актуальность и объективная значимость многих аналогичных тем (глобальное потепление, «зеленая энергетика», загрязнение окружающей среды и др.) в настоящее время ставится под сомнение и становится предметом научной и общественной дискуссии, то проблематизация необходимости сохранения биологического разнообразия повсеместно, включая городскую среду, наоборот, характеризуется своей устойчивостью и усилением позиций. Доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН Эрнест Викторович Ивантер ещё в 2012 году отмечал: «Сегодня биологическое разнообразие – это «наше все», а ведь каких-то 30–40 лет назад о нем никто и не слышал. Этого слова нельзя было найти ни в толковых словарях, ни в энциклопедиях. Теперь же оно из специального научного термина превратилось в целую науку наук, особое мировоззрение со своей теорией, понятийным аппаратом, методологией, отцами-основателями, признанными авторитетами, апологетами и знатоками» [1, с. 61]. Тематическая трансформация, по аналогии с другими экологическими проблемами, развивается от призыва просто «беречь природу» до заявлений об актуальности активной борьбы за сохранение окружающей среды. Одновременно природоохранная активность разветвляется на разные направления: борьбу за нетронутую природу, за свежий воздух, за чистую воду и почву и, соответственно, за биоразнообразие.

С одной стороны, данная проблематика кажется настолько самоочевидной, что и спорить трудно. Действительно, как можно усомниться в такой проблемности: ведь быть против биологического разнообразия – всё равно что отрицать саму жизнь. С другой стороны, задача науки заключается в том, чтобы на пути познания всё подвергать сомнению и исследовательскому вниманию. Если с вопросами сохранения нетронутых уголков природы и их естественного биоразнообразия всё более-менее понятно, то, как быть со средой непосредственного проживания человека, особенно с территорией городских поселений? Ведущий специалист и исследователь данной проблематики Т. С. Шивкова подчеркивает: «Показатели урбанизации заметно увеличиваются с каждым десятилетием. В настоящее время больше половины населения Земли проживает в городах. К 2050 году, как считают ученые, общая численность населения составит 9,2 миллиарда человек, и более 80 % будут проживать в городах. Общая площадь урбанизированной территории Земли сейчас составляет около 5 млн км², а к 2070 году она достигнет

19 млн км². Это значит, что около 13 % территории Земли и более 20 % жизнепригодной территории суши будут заняты городскими структурами» [2, с. 60–61]. Таким образом, проблема актуализируется всё больше самим развитием современного глобального мира.

В экологическом научном дискурсе по вопросам биологического разнообразия отчетливо прослеживается тенденция к обострению и поляризации подходов. С одной стороны, провозглашается почти смертельная угроза человечеству и необходимость борьбы с незримым врагом биоразнообразия. Порой даже, пусть и опосредованно, возникает некий образ призрачной войны: «Развивающиеся города «захватывают» природную территорию видов, которые или приспособляются к новым условиям, или вымирают, проигрывая «войну» за территорию. Задача сохранения биоразнообразия в городах – это задача сохранения природных сообществ, которые формируют среду обитания и делают ее благоприятной для человека: регенерируют воздух и воду, смягчают микроклимат, обеспечивают психологический комфорт» [2, с. 61]. С другой стороны, исследователи утверждают, что «все это не более чем массовое гипнотическое заблуждение, подобно эпидемии охватившее как людей, безоговорочно верящих в магию слова «биоразнообразие», так и тех, кто, казалось бы, вполне способен достаточно трезво оценивать суть этого явления». При таком подходе речь скорее идет не о трактовке данной проблемы как объективной реальности, а о формировании некой субъективной и иллюзорной.

В целом работу Э. В. Ивантера с характерным названием «Биоразнообразие – история одного заблуждения» [1] в полной мере можно охарактеризовать как серьезное исследование с позиций и в духе социального конструкционизма. В ней представлены вполне четкие характеристики процесса конструирования и обрисованы его контуры, этапы и публичные арены. Э. В. Ивантер отмечает, что «до начала 1990-х годов вопрос о биологическом разнообразии оставался мало кому интересным и никого не беспокоил. Но все изменилось буквально за один день, а именно 5 июня 1992 года, когда собравшиеся в Рио-де-Жанейро министры иностранных дел ряда стран приняли некую «Конвенцию о биологическом разнообразии», тут же объявленную ее авторами историческим манифестом цивилизованного человечества, обязательным для выполнения всеми государствами планеты. Не прошло и недели, как его подписало уже 145 государств» [1, с. 62]. Иными словами, был запущен конструкционистский процесс, который в результате коллективного поведения

многих акторов привёл к созданию некоего социального конструкта известного как «проблема сохранения биоразнообразия». Исследователь подчеркивает: «Именно с этого момента и началась настоящая вакханалия с использованием слов «биологическое разнообразие», навсегда скомпрометировавшая как само истинное значение этого явления, так и его научное содержание» [1, с. 62]. Снова возникает представление об образе и его конструировании. Таким образом, мы скорее имеем дело с некой ненаучной, иллюзорной деятельностью, которая, тем не менее, протекает в том числе и в рамках самой науки.

Сложность понимания и развития данной проблематики заключается в том, что в её определении давно участвуют не только ученые со своими исследованиями, но и многочисленные эоактивисты, политики, общественные деятели, блогеры, журналисты и вообще все, кто только пожелает. Да и в самой науке тема оказалась в прицеле множества дисциплин, направлений и парадигм. От естественных наук проблемой занимаются биология, экология, урбоэкология (или городская экология), география, урбанистика и др. Интересно, что со стороны общественных наук внимания уделяется не меньше, если не больше. Целый ряд научных отраслей, дисциплин и направлений так или иначе касаются данной тематики. В числе основных можно назвать: экономику и социологию, а также такие отрасли социологической науки, как социологический инвайронментализм (или инвайронментальная социология), социозэкология (или социальная экология), городская социология (или социология города) и пр. С другой стороны, всё громче звучат голоса тех, кто выступает против такого размывания предмета и пытается всё привести к единому знаменателю. Тот же Э. В. Ивантер давно указывает: «На самом же деле, вопреки бытующим сегодня представлениям, биоразнообразие – не какая-то специальная наука, тем более не особая область знаний, а всего лишь одно из важнейших экологических свойств любой живой системы (и биоценоза в том числе), и как таковое должно рассматриваться не само по себе и не отдельно от других свойств живого сообщества, а в рамках давно сложившейся научной дисциплины, получившей название биоценология (известная также как синэкология, или экология сообществ)» [1, с. 61].

Соответственно, проблематизация темы биоразнообразия полностью укладывается в теоретические рамки концепции «социальных проблем как коллективного поведения» одного из основоположников символического интеракционизма Герберта Блумера [3]. В координатах

данного подхода такие проблемные ситуации «не имеют независимого существования в качестве совокупности объективных социальных условий, а являются, прежде всего, результатами процесса коллективного определения» [4, с. 11]. Концепция Г. Блумера получила дальнейшее развитие в рамках конструкционистского направления в социологической науке. С нашей точки зрения, именно социальный конструкционизм представляется наиболее подходящим теоретико-методологическим инструментом, позволяющим наиболее полно исследовать хитросплетения научного изучения проблемы биоразнообразия и лабиринты её отражений в общественном мнении и социально-активистской деятельности.

С одной стороны, вопрос о сохранении биоразнообразия можно с полным правом отнести к числу основных современных инвайронментальных проблем. С другой стороны, данная проблематика почему-то не оказалась в центре сколько-нибудь серьезного внимания в рамках инвайронментализма. Возникновение в 60-70-х годах XX века инвайронментальной социологии также не привело к тому, что проблема биологического разнообразия стала предметом целенаправленного изучения. Объяснение этому, на наш взгляд, простое: инвайронментализм сконцентрировался на поиске первопричин экологического кризиса, исследовании фундаментальных проблем и выработке стратегических решений. Снижение биоразнообразия, по умолчанию, признавалось важным, но всё же вторичным явлением как следствие общих кризисных явлений в отношениях человека, общества и природы. Получение ответа на базовые вопросы автоматически должно было определить путь к восстановлению необходимого биологического разнообразия.

Теория социально-экологического подхода инвайронментальной социологии быстро переросла в практику социально-экологической деятельности, в которой тема биоразнообразия оказалась очень востребованной. Объяснить эоактивистам и широкой общественности значимость фундаментальных инвайронментальных проблем достаточно сложно, а угрозу сокращения биологического разнообразия понимают все, пусть и каждый по-своему. Данная тема стала мощным локомотивом для популяризации и продвижения экологической повестки. Таким образом, проблема биоразнообразия стала одной из основных в общественном дискурсе борьбы за охрану природы.

Рост внимания к экологическим проблемам и активизму в обществе, в свою очередь, способствовал популярности инвайронменталь-

ных проблем в исследовательской практике социологов. В результате выделилось несколько теоретико-методологических подходов, которые успешно применялись в рамках социологических исследований. Отечественные специалисты по инвайронментальным проблемам в социологии указывают, что «наиболее известными являются теория «жерновов производства», теория экологической модернизации, сетевой подход, мир-системный подход, социально-конструктивистский подход, акторно-сетевая теория и др.» [5, с. 202]. Всё это, как можно обнаружить, представляется как единый процесс социального конструирования, проходящий поэтапно, переходящий на разные уровни и протекающий в разных направлениях. Затронутыми оказались самые различные общественные сферы: от высших и элитарных, где принимаются концепции и решения – научных и политических, до массовых – СМИ, блогеров, социальных групп и экологов.

Институциональное конструирование образа борьбы за биоразнообразие в рамках социального конструктивизма стоит рассматривать в координатах теории «дискурса выдвижения утверждений-требований» Питера Ибарра и Джона Китсьюза [6], а также «концепции публичных арен» Стивена Хилгартнера и Чарльза Л. Боска [7]. Социально-конструкционистский процесс проблематизации темы сохранения биологического разнообразия интересен для научного изучения тем, что в нем можно выделить четко определенные этапы. Точно можно зафиксировать ключевые точки, когда этап выдвижения утверждений-требований завершается окончательным признанием комплекса вопросов и условий, поднимаемых под эгидой биоразнообразия, связанных общими рамками социальной проблемы, требующей решения.

Символическим актом завершения данного процесса конструирования стало учреждение Международного дня биологического разнообразия, который первоначально предлагалось отмечать ежегодно 29 декабря, то есть тогда, когда вступила в силу принятая ООН Конвенция о биологическом разнообразии. Однако в 2000 году было принято решение о переносе данной даты на 22 мая. Вызвано это было тем, что хорошо описано в концепции С. Хилгартнера и Ч. Л. Боска, а именно ситуацией конкуренции на публичных аренах. В конце декабря во многих странах и так отмечается много праздников и памятных дат, новая в них просто не вписывалась. С. Хилгартнер и Ч. Л. Боск указывают, что «каждая арена имеет определенную «пропускную способность», ограничивающую число проблем, которые она может поддерживать одновременно» [8, с. 153]. Иными словами, новая дата

не выдержала конкуренцию и не вписалась в то, что конструкционизмом относится к «формированию повестки» (agenda setting).

Стоит отметить, что сама дата трактуется в рамках эколога и близкой научной деятельности именно как определенный день победы, итог многолетних усилий и борьбы. Подобные особенности конструирования данного образа можно четко зафиксировать посредством дискурсивного и контент-анализа соответствующих текстов по теме биоразнообразия. Н. Л. Болотова, доктор биологических наук, профессор Вологодского государственного университета, заведующий кафедрой биологии и экологии в своем рассказе об истории праздника 22 мая отмечает: «Следует выделить основные вехи на пути к этой дате и многолетние усилия мирового сообщества. Первым шагом было подписание в 1902 г. в Париже рядом стран Международной конвенции по охране птиц. Начало изучения и сохранения биоразнообразия положено в 1948 г., когда был создан Международный Союз по охране природы и её ресурсов (МСОП, IUCN)» [9]. Собственно, в многочисленных глобальных и локальных документах, посвященных проблемам биологического разнообразия, тема борьбы заявляется прямым текстом. др.» [10].

Сторонами Конвенции в Нагое в 2010 г. был принят десятилетний Стратегический план в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия и первой же стратегической целью в нём было заявлено: «Ведение борьбы с основными причинами утраты биоразнообразия путем включения его тематики в деятельность правительств и общества» [9]. Соответственно, этап до первого празднования Международного дня биологического разнообразия 22 мая 2001 года является процессом выдвижения утверждений-требования и может быть охарактеризован как период проблематизации. В дальнейшем социальная проблема биоразнообразия активно конструируется как образ борьбы, с постоянным расширением тематики, в том числе через кооперацию с иной проблематикой, имеющей ярко выраженный общественный характер. Интересно, что одним из центральных проблемных полей такого социального взаимодействия стала борьба с нищетой. На это указывают неоднократно заявленные темы ежегодного праздника 22 мая: Биоразнообразие и борьба с нищетой – вызовы для устойчивого развития (2003 г.), Биоразнообразие, развитие и борьба с нищетой (2010 г.). Периодическое повторение проблематики может указывать на возникновение тематических волн в процессе конструирования.

Конструкционистский процесс протекает не только на публичных глобальных аренах,

в мировой научной сфере, на уровне социальных институтов и масштабного экоактивизма, но и на микроуровне сообществ обычных горожан и студенческой среды, профессионально изучающих проблему сохранения биологического разнообразия. Э. В. Ивантер констатирует: «Трудно найти сегодня более употребляемое научное понятие, чем «биоразнообразие». И к месту, и не к месту его используют все – от старших школьников до пенсионеров, но лишь немногие вкладывают в него хоть какой-то смысл, для остальных это не более, чем модный наукообразный термин, своеобразный антураж, формально свидетельствующий о некоем приобщении к корпорации современных передовых ученых» [1, с.61]. Всё это в очередной раз показывает масштаб, уровни и интенсивность социального конструирования образа борьбы за сохранение биологического разнообразия, которая давно уже перешагнула узкие рамки научного естествознания. Охватить и изучить данный нарастающий процесс во всей его полноте и многообразии сверху и донизу становится всё более значимой задачей с позиции современного конструктивизма в рамках социологической науки.

В целях изучения особенностей конструкционистского процесса на низовом уровне и того, как конструирование образа борьбы за биоразнообразие отражается в представлениях обитателей современных мегаполисов, был проведен анкетный опрос среди жителей города Казани. Анкетирование целенаправленно проводилось по одним и тем же вопросам, но в два этапа с разным контингентом опрашиваемых и с фактически противоположными условиями исследования. В первом случае опрос проводился с утра и до вечера 13-14 июля 2024 г. на территории парка им. Урицкого и в Горкинско-Ометьевском лесу. Специально были выбраны выходные (суббота и воскресенье), погожие летние дни, когда в парках бывает особенно много посетителей. Выбор респондентов был случайным, опрашивался каждый десятый посетитель парка. Опрашивающий на месте сам задавал респондентам вопросы и делал пометки в анкетах. Сигналом для прекращения опроса было исчезновение посетителей зеленых зон с наступлением темного времени суток. В результате удалось опросить 80 человек, большинство из которых составили женщины – 60, примерно столько же (65 респондентов) указало своим местом рождения город, остальные 15 отметили деревню или поселок. Аналогичное большинство выборки, а именно 67 человек, составили работающие и лишь небольшое число – учащиеся (6), пенсионеры (3) и другие категории граждан (4). Более сбалансированным получился возрастной диапазон опрошенных, в качестве основных можно

отметить следующие три группы: 16-29 лет – 20 респондентов, 30-39 лет – 35 и 40-49 лет – 12.

На втором этапе опрос проводился среди лиц, получающих образование по направлению 20.03.02 «Природообустройство и водопользование». Выборку данного исследования составили студенты 3 и 4 курсов Казанского (Приволжского) федерального университета. В рамках профессиональных компетенций данного направления подготовки, определённых учебным планом, предусмотрено рассмотрение вопросов, связанных с биологическим разнообразием территории. Студенты опрашиваемых групп уже прошли специализированную дисциплину «Биологическое разнообразие». Опрос проводился отдельно от учебных занятий 19 и 20 ноября 2024 г. Респонденты отвечали на вопросы в комфортной обстановке без ограничений по времени, с полным соблюдением анонимности, сами заполняли анкетные листы, сидя по одному за партой. В результате добровольного участия студентов в исследовании удалось опросить 20 человек, из которых 15 девушек и 5 парней, все в возрасте от 16 до 29 лет. Абсолютное большинство – урожденные горожане, причем не только жители Казани (17 человек), и только четверо указало, что работают.

В связи с этим интересно рассмотреть, насколько сильно различаются социальные конструкты образа биоразнообразия в представлениях условных экспертов в данной теме, к какому можно отнести студентов, и обычных горожан, которые так или иначе посещают парки и зеленые зоны Казани. Стоит сразу отметить, что различия фактически небольшие, а те, что есть, легко объяснить объективными причинами, неравномерностью выборки и пр. Основные ответы на почти все вопросы анкеты у студентов и горожан практически совпадают. На банальные вопросы, например, «Как часто вы посещаете парки?» – в процентном соотношении от студентов получаем: «довольно часто (1-2 раз в неделю и чаще)» – 45 %, «не очень часто (1-2 раза в месяц)» – 40 % и «несколько раз в год» – 10 %. У обычных горожан основные ответы те же и выглядят следующим образом: 45 %, 22 % и 11 %. В качестве целей посещения парков были отмечены следующие: у студентов ответ «наслаждаюсь природой, гуляю» набрал 90 %, а у обычных горожан 63,75 %. Однако если к ним добавить второй по популярности ответ у городских посетителей парков, а именно «гуляю с ребенком» – 18,75 %, то получим близко к тем же 90 %. Понятно, что среди обычных горожан и выборка больше, и среди гуляющих в зеленых зонах много родителей с детьми, которые видят в этом главную цель своего визита. Среди современных

студентов по демографической статистике рождаемость крайне низкая и нет ничего удивительного, что данный вариант ответа поддержки не получил. Остальные ответы у обеих групп показали близкие проценты.

По ключевым вопросам можно увидеть схожую картину, с определенными поправками. На прямые вопросы: «Известно ли Вам понятие «биологическое разнообразие»? Понимаете ли Вы его смысл?» – абсолютное большинство студентов, что вполне логично, ответило утвердительно и только один отметил ответ «нет». Последнее свидетельствует о репрезентативности и степени доверия к обеспечению анонимности опроса, ведь фактически ответивший признался в отсутствии положенных знаний. Гораздо интересней, что среди посетителей городских парков и зеленых зон Казани на эти же вопросы тот же утвердительный ответ также дало большинство респондентов, что составило 42,5 %. Да, это, конечно, не 95 % как у студентов, но ведь они не изучали дисциплину «Биологическое разнообразие» и тем не менее уверены, что им известно и они всё понимают. Только 31,25 % ответили, что «нет» и 7,5 % затруднились с ответом. Секрет данного парадокса, вероятнее всего, раскрывается в третьей группе ответивших, которые указали вариант «что-то слышал(а) / читал(а)». И это ещё 18,75 % в дополнение к уже знающим.

Таким образом, можно констатировать, что тема биологического разнообразия уверенно перешагнула границы экспертного знания, доступного только для небольшого числа профессионалов и узких специалистов. Большинство людей вовлечено в процесс социального конструирования образа биоразнообразия. Они не получали специализированного образования и не работали в данной профессиональной области, но считают, что имеют по проблеме достаточно знаний, чтобы составить своё компетентное мнение. Соответственно, источником информации для большинства обычных людей выступают различные публичные арены, где и конструируется образ борьбы за биоразнообразие. К ним можно отнести различные традиционные СМИ (телевидение, радио), экоактивистские мероприятия, блогеров, паблики в интернете, группы в соцсетях, социальную рекламу и т.п.

Дальнейшие ответы показывают преломление специализированных знаний о биоразнообразии во мнениях студентов, призванных стать экспертами, и представлениях обычных горожан, до которых та же информация доходит в различных популяризованных и упрощенных версиях. На специализированный вопрос «Что, на Ваш взгляд, входит в понятие «биологическое разнообразие?» абсолютное большинство студентов (85 %) дает профессионально грамотный

ответ в полном соответствии с научной дефиницией биологии, а именно «разнообразие всех биологических видов, в том числе опасных для человека и/или ведущих паразитический образ жизни (комары, клещи, паразитические черви, борщевик Сосновского и т.д.)». Однако большинство обычных горожан также сориентировалось с этим ответом – 61,25 %, другая значительная группа ответила: «разнообразие растений и животных, созданное человеком в парках, садах, скверах» и это 30 %. Среди студентов таких тоже оказалось немало – 15 %. Тех же, кто затруднился с ответом, оказалось совсем мало – 6,5 %, и только из числа обычных горожан.

Наибольшие затруднения у посетителей парков и зеленых зон города Казани вызвал последний вопрос опроса под номером 15: «Готовы ли Вы отказаться от идеи благоустройства парковых пространств ради сохранения биологического разнообразия и устойчивого развития?». В данном случае пункт «затрудняюсь ответить» выбрало 46,25 % респондентов, что больше, чем у остальных вариантов ответа. Это единственный вопрос, где большинство призналось в затруднениях и, скорее всего, они объясняются соображениями морального характера, а не признанием в недостатке знаний по предмету. Формулировка носит несколько провокационный характер и ставит опрашиваемого перед дилеммой, готов ли он пожертвовать во многом личным комфортом ради биоразнообразия. Часть респондентов ответило: «да, готов, даже если это снизит комфорт при посещении парков» – 30 %, и чуть меньше выбрало противоположный ответ: «важнее комфорт и красота при посещении парков для меня и других людей, не готов» – 23,75 %. Стоит отметить, что у студентов данный вопрос вызвал схожие реакции, в том числе также стал единственным, который вызвал наибольшие затруднения – 40 %, по двум другим вариантам распределение ответов в процентном соотношении существенно не отличалось от выборки обычных горожан, составив соответственно 40 % и 20 %.

Могут возникнуть сомнения в том, насколько вдумчиво обычные горожане отвечали на вопросы и играет ли в их ответах какое-то значение параметр знания в том или ином виде. Легко предположить, что в условиях прогулки по парку респондент не захочет напрягаться и вникать в суть вопроса, от чего, соответственно, не задумываясь выбирает попавшиеся случайные ответы. Однако это не так: с одной стороны, участие в опросе носило исключительно добровольный характер и не было утомительным, включало всего 15 вопросов. С другой стороны, в распределении многих ответов становится очевидно: респонденты отвечали не

наобум, а отталкивались именно от того, что можно определить как их знание о предмете. Иными словами, они опирались на то, что определяли как свое знание о биоразнообразии, которое, соответственно, является продуктом социального конструирования, а не результатом профессионального изучения.

В этом плане контрольным можно признать 12-й вопрос «По Вашему мнению, благоустройство парков и скверов происходит в соответствии с принципом экологического благоустройства?» у студентов он не вызвал никаких затруднений, а вот у обычных горожан 21,25 % выбрало вариант «затрудняюсь ответить». Для выборки посетителей парков и зеленых зон Казани это второй исключительный случай подобного затруднения, потому что во всех остальных вопросах данный пункт только один раз превысил 10 %, а часто вообще не получал поддержки. Очевидно, что респондентов смутила профессиональная формулировка вопроса, предполагающая знание о принципе экологического благоустройства. Можно заметить, что опрашиваемые чутко реагируют на постановку специализированных вопросов открытым заявлением о своих затруднениях. Почему же этого не происходит по многим другим вопросам о биоразнообразии? Соответственно потому, что в одном случае они считают себя обладающими знаниями и способными дать ответы, а вот в другом – нет.

Исследование показывает, что обычные жители Казани не менее, чем студенты соответ-

ствующих специальностей, экоактивисты и другие акторы, вовлечены в процессы социального конструирования образов борьбы за сохранение биоразнообразия. С одной стороны, они являются продуктом данного конструкционистского процесса и носителями конструктов знаний, а, с другой, сами выступают активными конструкторами новых представлений об этом в обществе. Да, можно отметить, что многие вопросы носят специализированный характер и для обычных горожан сформулированы некорректно. Однако логично было бы ожидать, что на них соответственно будут даны ответы в духе «не знаю» и «затрудняюсь ответить», но этого не произошло. У респондентов не наблюдается признания в некомпетентности по данным темам биоразнообразия, наоборот есть претензии на экспертность своего мнения. Точно так же можно было ожидать, что будут серьезные расхождения в ответах между условно экспертной группой студентов, обладающих специализированными знаниями, и обычными посетителями городских парков и зеленых зон Казани, но и этого не обнаружено. Всё это указывает на взаимовлияние конструкционистского процесса, когда, с одной стороны, профессиональная информация о биоразнообразии, пусть в популярном и адаптированном варианте, поступает в общество и трансформирует его, а, с другой стороны, социальная активность борьбы за экологию в этой области начинает влиять на сферу образования, учебники, преподавателей и студентов.

Литература

1. Ивантер Э.В. Биоразнообразие – история одного заблуждения // Принципы экологии. 2012. Т. 1. № 4. С. 61-64.
2. Вшивкова Т.С. Сохранение биоразнообразия на урбанизированных территориях: международный опыт и региональный аспект // Сохранение биоразнообразия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: 50-лет Программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера (МАБ)»: тезисы докладов пленарного заседания. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022. С. 60-68.
3. Blumer H. Social problems as collective behavior // Social problems. 1971. Vol. 18. P. 298-306.
4. Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2007. С. 11-25.
5. Мартыненко Т.С. Инвайронментальное неравенство: современные подходы к концептуализации понятия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 57. С. 200-214.
6. Ибарра П., Китсьюз Д. Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2007. С. 55-114.
7. Hilgartner S., Bosk Ch. The rise and fall of social problems: a public arenas model // American Journal of Sociology. 2001. Vol. 94, No 1. P. 53-78.
8. Хилгартнер С., Боск Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Хрестоматия. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2007. С. 145-184.

9. Санкт-Петербургский научный центр РАН (СПбНЦ РАН). Болотова Н.Л. Биологическое разнообразие и проблемы его сохранения. URL: https://old.spbrc.ru/ru/councils/ecology/school_science/bio_diversity (дата обращения: 04.06.2025).
10. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Устойчивое развитие как идеологический императив современного мира // Управление устойчивым развитием. 2020. № 4 (29). с. 62-68.

Сведения об авторах:

©**Корнилов Петр Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления, истории, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: pankorn@rambler.ru.

©**Замалетдинов Ренат Ирекович** – кандидат биологических наук, доцент кафедры природообустройства и водопользования Казанского федерального университета, Российская Федерация, Казань, e-mail: i.ricinus@rambler.ru.

©**Сапарова Ксения Андреевна** – магистрант кафедры природообустройства и водопользования Казанского федерального университета, Российская Федерация, Казань, e-mail: lks-a@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Kornilov Petr Anatolyevich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration, History, Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: pankorn@rambler.ru.

©**Zamaletdinov Renat Irekovich** – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Natural Resources and Water Management, Kazan Federal University, Russian Federation, Kazan, e-mail: i.ricinus@rambler.ru.

©**Saparova Ksenia Andreevna** – Master's student at the Department of Environmental Management and Water Management, Kazan Federal University, Russian Federation, Kazan, e-mail: lks-a@yandex.ru.